

Глава 10

Бу Чу было думал, что нужно найти место для ремонта машины.

Теперь выяснилось, что сначала надо «починить» его самого.

Взгляд Мяо пугал. Судя по всему, тот был по-настоящему зол.

Честно говоря, давно он не получал таких тяжёлых ранений. Обычно всё сводилось к тому, что Мяо кусал его за пальцы — и не более.

Полоска здоровья упала наполовину. Сверхчеловеческой способности к регенерации, как у Мяо, у него не было — приходилось рассчитывать только на себя.

Если до полного заживления он будет оставаться в таком состоянии — ноги ватные, перед глазами белеет при малейшем движении, — то, пожалуй, лучше снова задействовать пассивку.

...Нет, стоп.

Бу Чу вспомнил, что слюна Мяо, кажется, обладает удивительным свойством ускорять заживление.

Сейчас он явно не мог вести машину: ноги не слушались совсем, в глазах плыло. Здесь и сейчас — не лучшее место и не лучший момент, чтобы извлекать пулю. Да и о судьбе тех игроков ничего не известно. Пуля подождёт. Сначала — унять эту мерзкую слабость. Сил не было никаких.

— Мяо, — тихо позвал он. С трудом поднял руку, обхватил его голову — от одного этого движения перехватило дыхание. — Не трать зря. Вылижи всё.

Значит, план такой: поправиться, добраться до безопасного места — и там два варианта.

Первый: надрезать и вытащить пулю, потом пусть Мяо зализет рану. Второй: активировать пассивку, решить всё разом — и заодно получить ещё один навык.

Но сравнивать надрез с пассивкой было просто нельзя.

С пассивкой Бу Чу, в общем-то, не должен бояться смерти.

И всё же боялся. Только другого.

Каждый раз, задействуя пассивку, он умирал по-настоящему. Во всех смыслах этого слова.

Мяо слегка растерялся. И вдруг поймал себя на странной мысли: голос Бу Чу сейчас звучал лучше, чем обычно.

Взгляд скользнул по его лицу — потом поднялся, остановился на плече.

Пахнет. Действительно пахнет.

Он не ожидал, что Бу Чу вообще позволит ему это.

Мяо на мгновение замер. Затем повернул Бу Чу к себе спиной, усадил его к себе на колени и разорвал рубашку.

Бу Чу всегда говорил, что он белый.

Мяо думал, что Бу Чу — тоже белый.

На белой спине, словно на заснеженном поле, распустилась алая слива.

Кровь сочилась из раны, стекая вниз.

Он смотрел — и не мог оторваться.

Опомнился — и сделал так, как велел Бу Чу: не теряя ни капли, снизу вверх, слизывая всё, что успело стечь.

Язык касался кожи, рождая зудящее ощущение, которое, казалось, только усиливало что-то внутри. Когда он достиг раны, Бу Чу глухо застонал и из последних сил удержался от того, чтобы не завалиться вперёд.

Рубашка — в утиль. Брюки тоже не жалко.

— То, что внутри, — я достану, — произнёс Мяо.

Глаза Бу Чу мгновенно распахнулись.

— Н-нет, не надо, хватит, ты... Уф!!

Его всего резко передёрнуло.

Пулю вытаскивать он Мяо не позволил — не потому что не доверял, а потому что тот просто не умел. Способность к обучению у него была феноменальной — достаточно вспомнить, как тот только что управлялся с пистолетом, — однако в некоторых вещах Мяо оставался совершенно беспомощным. Например, мыться самостоятельно так и не научился: ещё в магазинчике за ним всегда следил Бу Чу.

Быть «замученным» насмерть Мяо — такая перспектива его пугала всерьёз.

Полоска здоровья будет падать, рассудок — мутнеть, а в конце сработает ещё и пассивка.

Вероятность казалась ему вполне реальной.

Но теперь слова были уже бессильны. Без инструментов, без обезболивания — Мяо просто сунул туда палец.

Всё.

Два слова занимали весь мозг Бу Чу.

Он заплакал.

Ну... наверное, от невыносимой «печали».

А Мяо между тем спокойно произнёс:

— Больно?

— Потерпи. Сейчас.

Зажал пулю. Вытащил.

В этот миг тело Бу Чу снова выгнулось — как рыба, выброшенная на берег.

Затем Мяо принялся тщательно вылизывать рваную рану. Через несколько мгновений та затянулась, словно её никогда и не было. Только пропитанная кровью одежда да пальцы Мяо свидетельствовали о произошедшем.

Мяо тщательно облизал и собственные пальцы. Смотрел на окровавленную рубашку — и,

кажется, не хотел её выбрасывать.

Бу Чу не реагировал.

— Бу Чу?

Тот позвал — и не получил ответа.

Пригляделся — и обнаружил, что тот, кто сидел у него на коленях, уже успел потерять сознание.

Мяо растерялся.

Он...

Переусердствовал?

Но он же старался быть осторожным — именно потому что боялся причинить лишнюю боль.

Хрупкость людей обрела для него новый, куда более конкретный смысл. А Бу Чу — в особенности. Значит, в будущем нужно быть ещё внимательнее.

Если подумать здраво — обычный человек без анестезии, которому голыми руками ковыряются в ране и извлекают пулю, вполне может потерять сознание от боли. Ничего удивительного. Хотя в случае с Бу Чу...

Что ж. Результат тот же, а вот процесс — совсем другой.

Жара разбудила Бу Чу.

Когда он открыл глаза, небо было уже совсем тёмным. Сколько сейчас времени — непонятно.

Он огляделся. Ни прежней дороги, ни знакомой обстановки — вокруг небольшая рощица.

Рядом потрескивал костёр. Поленья время от времени стреляли искрами. Машина стояла неподалёку.

Сам он сидел в объятиях Мяо, укутанный в одеяло так плотно, что ни щёлочки.

Причина, по которой его разбудила жара, стала очевидна.

— Хватит, отпусти.

Он толкнул Мяо.

Судя по всему, тот пригнал машину и разжёл костёр — всему этому Мяо никто никогда не учил. Неужели посмотрел один раз — и всё? Что за чудовищная обучаемость.

Мяо от толчка открыл глаза. Взгляд был совершенно ясным — как будто он и не спал вовсе.

— Проснулся?

Он совершенно непринуждённо потёрся щекой о щёку Бу Чу.

— Потерял сознание. Очень болело? В следующий раз буду осторожнее.

—...Следующего раза не будет.

Мяо, кажется, слегка удивился — но Бу Чу объяснять ничего не собирался. Только попытался встать — и почувствовал что-то не то. Лицо его переменялось.

Тело всё ещё немного подводило. А ещё... на нём не было одежды.

Нет, возможно, Мяо просто снял с него всё, увидев кровь, — чтобы не было неудобно. Но проблема в том, что Бу Чу не чувствовал никакой липкости, которая обычно остаётся от засохшего пота.

Мяо его почистил? Тот, кто даже в ванной разбирался из рук вон плохо, — почистил?

Бу Чу осторожно уточнил. И услышал в ответ:

— Я всё вылизал.

—...

—...Всё?

— Всё.

«Всё» явно означало куда больше, чем просто кровь.

Бу Чу ощутил, как лицо заливает жаром — не понять, от зноя, от злости или от стыда, который прорывается гневом.

Он схватил Мяо за лицо — пятью пальцами, как тисками — и прошипел вполголоса:

— Ты вообще не понимаешь, что можно лизать, а что нельзя?!

Потом посмотрел в совершенно растерянные глаза Мяо — и засомневался: а вдруг тот и правда не понимает.

Бу Чу уже бывал объектом Мяовых «ухаживаний». Раньше, когда кормил его кровью, тот посасывал его пальцы с таким самозабвенным видом, что смотреть уже тогда было неловко. Но то было ничто по сравнению с нынешним...

В голове невольно всплыла картинка. Ощущение тёплого влажного языка на коже — хотя он был без сознания и ничего не должен был чувствовать — призраком осталось на теле. Бу Чу передёрнуло, как от удара током, и он отдёрнул руку.

— Бу Чу?

Мяо окликнул его с лёгким недоумением.

— Что случилось?

Бу Чу хотел было провести с Мяо разъяснительную беседу — но тут же представил, что тот обязательно спросит: почему? И что тогда отвечать? Объяснять всё с самого начала было бы невыносимо стыдно.

Если же сказать «не задавай вопросов, просто делай как я говорю» — тот послушается, конечно. Но наверняка обидится. Снаружи виду не подаст, однако за столько времени Бу Чу научился замечать это по мелким деталям. И снова появится это странное ощущение, что он обижает кого-то слабее себя.

Потерпел. И в конце концов ничего не сказал.

— Ничего, — произнёс он.

Завернувшись в одеяло, Бу Чу поднялся и пошёл к машине искать одежду.

Запасного было немного. Выудил белую майку и трусы, обулся во вьетнамки. Не будь у него такой внешности — вылитый старик на вечерней прогулке.

Мяо, судя по всему, так не думал. Он смотрел вслед Бу Чу, взгляд скользил по открытой шее, потом двигался ниже — туда, где выглядывала тонкая щиколотка.

Горло непроизвольно дёрнулось. В груди поднялось что-то похожее на голод.

Не совсем то, что обычно. Что-то поднималось изнутри — из самой глубины — беспокойное, беспокоящее. Он подавил это усилием воли.

Бу Чу почувствовал взгляд, обернулся — и обнаружил, что Мяо смотрит на него так, словно хочет съесть.

Точнее — съесть именно его.

В общем-то, он почти привык. Мяо то и дело так смотрел — не скрываясь, без тени смущения. Но сейчас что-то было по-другому.

...Что именно?

Чувство было, а слов — не находилось. В конце концов он просто отмахнулся от этой мысли.

— Голодный?

—...Да.

Бу Чу подумал и спросил:

— Я был без сознания где-то полдня, так?

— Да.

Это его удивляло. Обычно, когда он кормил Мяо, хватало капли крови с пальца — на день-два. А сейчас тот вылизал столько... Пусть остальное неизвестно насчёт эффекта, но одной крови там было на десять-пятнадцать дней вперёд. Почему тогда голодный?

Впрочем, Мяо по сути спас ему жизнь. Оставить его голодать было бы нечестно.

Бу Чу бросил взгляд на полоску здоровья.

— Подожди минуту.

Порылся в машине, принял несколько таблеток, влил в себя глюкозы — полоска чуть подросла.

Потом подошёл к Мяо и протянул руку.

— Давай. Кусай.

После того как в него стреляли, укус за палец казался сущей мелочью. Тем более — не в первый раз.

Мяо посмотрел на него:

— Ты уверен?

— Чего вдруг такие церемонии? — удивился Бу Чу. — Давай же.

Раньше тот никогда так не стеснялся.

Мяо взял его руку — и резко потянул к себе.

—?!

Бу Чу не успел даже удивиться: губы оказались заняты.

Мяо целовал его так, словно хотел поглотить целиком: глотал, втягивал его язык, не отпускал.

Бу Чу ощутил, как мысли в голове превращаются в кашу. Только-только вернувшиеся было силы снова утекли — ноги стали ватными. Он колотил Мяо по плечу, пока у самого не заболела рука. Тот не шелохнулся.

Не вырваться. Слова не произнести. Когда Мяо наконец нехотя отпустил его — Бу Чу мог только судорожно дышать. Губы, кажется, распухли. Даже выругаться не получалось.

Мяо смотрел на алые губы Бу Чу и думал, что хотел бы укусить. Укусить так, чтобы выступила кровь — вкус был бы намного лучше.

Но он помнил, что Бу Чу боится боли. И сдержался.

— Укус за палец — больно, — сказал Мяо. — А так — нет.

—...

Бу Чу захотелось взять его за голову и впечатать в землю.

Но Мяо был слишком красив. Даже после всего этого рука не поднималась — как будто перед тобой редкий артефакт, который жалко ломать.

Когда он отдышался — обнаружил, что полоска здоровья чуть подросла.

Вот это да.

Это ещё и лечит?

Значит, ему надо ещё и благодарить Мяо? И в будущем обходиться без глюкозы — просто вот так? Практичнее некуда.

В конце концов Бу Чу лишь скрипнул зубами, вытер губы тыльной стороной ладони и произнёс:

—...Ты что вообще делаешь?!

Ни с кем он раньше не встречался. Ни разу не целовался. Тем более — вот так, с таким напором. Наверное, стоило радоваться, что Мяо не откусил ему губы.

Мяо уловил в голосе Бу Чу недоброе. Помолчал.

—...Я не должен был так делать?

— Конечно, не...

— Но Бу Чу же разрешил.

Бу Чу лишился дара речи.

Он действительно разрешил — но не подозревал, что Мяо имел в виду вот это!

На секунду ему перехватило дыхание.

<http://bllate.org/book/19749/1995467>